

МИНОБРНАУКИ РФ опубликовало для общественного обсуждения проект изменений в порядок приёма в вузы. Ведущие СМИ перечислили эти нововведения, но не стали разбирать их суть и возможные дополнения. В целом Порядок приёма является одним из важнейших ведомственных нормативных документов, от каждого пункта которого зависит возможность получения образования миллионами молодых людей. Поэтому Минобрнауки РФ осторожно подходит к изменениям, чтобы конкретика соответствовала консенсусу подавляющего большинства вузов, абитуриентов и родителей, а также государственным интересам.

Пока основной линией разлома общественной дискуссии являются олимпиадники и высокобалльники, а серьёзные индивидуальные достижения молодых людей остаются ничтожно малыми единичными баллами на фоне сотен баллов за предметы. Но наконец-то Минобрнауки решилось на значительное увеличение баллов за портфолио.

Теперь количество баллов за портфолио увеличено с 10 до максимум 35, а также в перечень достиже-

(военную, правоохранительную, гражданскую). Указ готовился два года, и мы в газете "Завтра" надеемся, что публикацией "Тверское суворовское военное училище — пушкинский лицей современности" внесли свою лепту в подготовку этого документа.

В пп. "б" п. 5 Указа Президента России перечисляются общеобразовательные организации кадетского типа со специальными наименованиями "президентское кадетское училище", "суворовское военное училище", "нахимовское военно-морское училище", "кадетский (морской кадетский) военный корпус", "кадетский (морской кадетский) корпус", "казачий кадетский корпус", "кадетская школа", профессиональные образовательные организации со специальными наименованиями "военно-музыкальное училище". В пп. "в" п. 5 указа говорится об образовательных организациях, реализующих образовательные программы кадетского типа в виде кадетских классов обычных школ.

Вузы, ориентированные на государственную службу, принимают абитуриентов по результатам ЕГЭ. В военные вузы дополнительно сдаётся экза-

Нужно ли полностью игнорировать олимпиадные достижения школьников до 10–11-х классов, если считаются результаты только за эти два года? Может, стоит перевести в баллы за портфолио успехи на олимпиадах за предыдущие классы, а также достижения по широкому спектру олимпиад при предлагаемом сокращении их количества на конкретный вуз?

Отдельным вопросом, выходящим за рамки обсуждаемых изменений порядка приёма, но имеющим потенциально огромную важность, является поступление в вузы после колледжей (СПО) через экзамены самих вузов. Раньше абитуриентов, поступающих в вузы после окончания колледжей, было мало: обычно в каждом крупном вузе создавалось по несколько групп так называемого сокращённого бакалавриата (на год короче). Теперь, по статистике, порядка половины девятиклассников продолжает обучение в колледжах вместо 10–11-х классов, и многие из них не ограничатся средним профессиональным образованием. Так что скоро дилемма "олимпиадники — высокобалльники" станет трилеммой, включающей выпускников учреждений СПО.

Одним из путей решения является создание системы стандартизированных экзаменов по итогам освоения программ СПО, хотя бы в виде эксперимента по десятку самых массовых профессий. При грамотной методологии и организации таких экзаменов они могут стать действенной альтернативой и разумным конкурентом ЕГЭ. В недавней истории нашего образования имеется эксперимент с Федеральным интернет-экзаменом бакалавриата (ФИЭБ), хотя и во многом неудачный из-за чрезмерного дробления специальностей и несоответствия контрольно-измерительных материалов экзамена реалиям обучения в вузах.

Газета "Завтра" в указанных выше заметках предлагала объединить рабочие разряды и технические военно-учётные специальности, присваиваемые по результатам обучения в ДОСААФ, сделав эту организацию единым оператором таких разрядов, по аналогии с системой ГТО по физподготовке. Профильные ведущие вузы, вместо или в дополнение к активному продвижению олимпиад, могли бы серьёзно заняться разработкой единых экзаменов для колледжей, особенно когда многие такие вузы имеют в своём составе и учреждения СПО, и программы сокращённого бакалавриата.

Здесь полезно привести в качестве аналогии Московский центр качества образования (МЦКО), который предоставляет возможность пройти пробные экзамены в формате ЕГЭ в максимальном соответствии с реальными. Эта процедура обязательна для московских школ, кроме того, сами ученики с родителями могут пройти подобные пробные экзамены, даже

приезжая из других регионов. Газета "Завтра" оказалась вовлечена в решение проблемы взаимодействия МЦКО с одним из выдающихся образовательных учреждений из соседнего региона. В том регионе, как в подавляющем большинстве других, местные центры качества образования не проводят пробных экзаменов в формате ЕГЭ, и потому интерес к московской практике велик. Вообще, интеллектуальные, информационные и материальные ресурсы Правительства Москвы, его передовой опыт работы с колледжами могут лечь в основу методологии единых экзаменов для самых популярных профессий СПО.

Напоследок хотелось бы высказаться о графике сдачи ЕГЭ, когда сразу несколько предметов сдают за пару недель на стыке мая и июня. Точнее, вопрос в том, параллельно или последовательно надо систематизировать финальные знания по нескольким предметам? Юные вундеркинды и умудрённые академики скажут: "А что такого в том, чтобы готовиться сразу к трём-четырёх ЕГЭ?" — хотя почему-то сами они и их дети и внуки предпочитают успех на одной олимпиаде вместо серии ЕГЭ. Люди же со способностями чуть выше среднего ответят, что перенос даже одного ЕГЭ на резервный день, через 2–3 недели после основного, из-за накладок в расписании или медицинских противопоказаний к высоким нагрузкам, значительно улучшает результат.

Почему бы не расширить практику досрочной сдачи ЕГЭ в марте? Сейчас таким правом пользуются в основном дети с уникальными спортивными и олимпиадными достижениями, хотя формально в нормативной базе подобных ограничений нет, а требуется лишь решение педсовета школы при освоении программы обучения. Пару лет назад разрешили передачу одного ЕГЭ в резервный день, и это существенно улучшило результаты. Теперь обсуждаемые изменения порядка приёма поощряют сдачу четвертого ЕГЭ серьёзными дополнительными баллами за портфолио. Как отмечалось выше, это правильное решение, но нагрузка на выпускников вырастет ещё сильнее. Чтобы избежать перегрузок, почему бы не предоставить возможность **сдавать ЕГЭ по русскому языку после 10-го класса или в декабре 11-го класса** (вместе с итоговым сочинением)?

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук

На фото: учащиеся Первого пограничного кадетского военного корпуса ФСБ России имени Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова

О ПРЕФЕРЕНЦИЯХ

Больше баллов кадетам при поступлении в вуз!

ний включено образование в организациях ДОСААФ, что мы много раз и предлагали на страницах газеты. Нам видится, что главное — повысить значимость ДОСААФ, как это было в советское время, но пока в большинстве регионов всё ограничивается курсами вождения и ещё несколькими специальными. В обновлённом Порядке правильно делается упор именно на технические специальности ДОСААФ в соответствии с выбираемой абитуриентом профессией. Многие в распределении баллов по-прежнему отдают на откуп вузам, и вскоре мы увидим, какие конкретно ректоры и как относятся к текущим геополитическим вызовам.

Серьёзно увеличены баллы за индивидуальные достижения при сдаче четвертого ЕГЭ, даже если формально вузы зачастую требуют только три предмета. Теперь дополнительные баллы составят от 15 до 25 в зависимости от результата четвертого ЕГЭ по таким школьным дисциплинам, как математика, физика, химия, информатика, биология, при поступлении на вузовские направления "Математические и естественные науки" и "Инженерное дело". Это настоящий прорыв и правильный подход к поощрению сдачи этих предметов.

Рассмотрим эти два изменения в совокупности и помечтаем, что в течение нескольких лет внимание к ДОСААФ будет расти, и баллы за портфолио можно будет увеличить в зависимости от результатов школьников и конкретики подготовки.

Значительно повышена роль предмета "история", прежде всего при поступлении на специальности силовых структур. История теперь вторая после русского языка и обязательна для таких специальностей. Ранее значимый предмет "обществознание" правильно переведён в раздел "по выбору", поскольку сама концепция этого предмета была странной смесью теории первого курса вузов по экономике и праву. **Именно сотрудники силовых структур, а также госслужазе, таможенники и др. являются основой государства и должны опираться на знание нашей истории.**

Малозаметно для подавляющего большинства журналистов прошёл Указ Президента РФ В.В. Путина о кадетском образовании в июле 2026 года. К этому виду образования относятся суворовские и нахимовские училища, кадетские корпуса и кадетские классы, в которых обучаются более 1 млн детей. Указ фактически утверждает кадетское образование третьим видом обучения наряду с обычными школами и колледжами. Мощным стержнем кадетского образования являются форма и дисциплина, направляющие удалой порыв многих юношей в правильное русло. Ключевым показателем кадетского образования указан процент поступления выпускников на государственную службу

мен по физкультуре и предусмотрена более сложная медкомиссия. Суворовцы, нахимовцы и кадеты поступают в такие вузы на общих основаниях. Считаем, что **выпускники образовательных организаций кадетского типа, перечисленных в пп. "б" п. 5 Указа Президента, заслуживают поощрения в виде внушительных баллов за портфолио** по итогам каждого года обучения в зависимости от средней оценки аттестата. Также можно разработать меры поощрения для выпускников кадетских классов образовательных организаций.

Улучшение демографической ситуации и обеспечение роста рождаемости нуждаются во всесторонних мерах поддержки. Пока образование у нас во многом является платным: оплачиваются услуги репетиторов в школьные годы и обучение в самих вузах. Для многодетных семей сложно найти деньги на репетиторов и оплату образования для троих и более детей, особенно если они близкого возраста.

Улучшение демографической ситуации и обеспечение роста рождаемости нуждаются во всесторонних мерах поддержки. Пока образование у нас во многом является платным: оплачиваются услуги репетиторов в школьные годы и обучение в самих вузах. Для многодетных семей сложно найти деньги на репетиторов и оплату образования для троих и более детей, особенно если они близкого возраста.

Острой проблемой для высокобалльников летом этого года. Вероятно, Минобрнауки РФ вынуждено учитывать мнение ведущих вузов — лидеров по олимпиадникам — из-за лоббистских возможностей этих образовательных учреждений. Скорее всего, именно поэтому дополнительные ограничения для олимпиадников в обсуждаемых поправках минимальны и сводятся к учёту результатов олимпиад только в 10–11-х классах. Ранее в отдельных вузах давали преимущества некоторые олимпиады и за 9-й класс.

В указанной заметке подчёркивалось, что РАНХиГС как лидер по доле олимпиадников среди бюджетников учитывает результаты 66 олимпиад, то есть почти всех из перечня, а МГУ — только 6. Поэтому предлагается **ограничить число олимпиад у каждого конкретного вуза, скажем, десятью**, на выбор самого учебного заведения и в соответствии с его профилем. Должен ли субуго гуманитарный вуз РАНХиГС учитывать результаты олимпиад технических вузов?

но оставаться за человеком, потому что только человек несёт моральную ответственность. Машина не понимает, что такое жертва ради другого, не знает любви и самопожертвования. И если мы позволим ей решать, кому жить, а кому умереть, мы перестанем быть людьми. Поэтому в каждой системе должен быть механизм "ручного управления", возможность отклонить рекомендацию алгоритма без объяснения причин. И это не должно быть наказуемо.

СОВЕСТЬ КАК ВНУТРЕННИЙ РЕГУЛЯТОР

Эти четыре принципа — хороший каркас. Но каркас — это только скелет. Живая этика, как живой организм, требует души. И этой душой является совесть.

Совесть не поддаётся формализации. Её нельзя запрограммировать, нельзя свести к набору правил. Это внутреннее чувство, которое подсказывает нам, правильно мы поступаем или нет, даже если все расчёты говорят

Мы привыкли думать об алгоритмах как о чём-то сугубо техническом. Программный код, набор инструкций — ну, математика, ну, логика. Что тут может быть общего с совестью? Но за последние несколько лет алгоритмы вышли из серверных и стали активными участниками нашей повседневной жизни. Они рекомендуют нам музыку и фильмы, отсеивают резюме при приёме на работу, ставят диагнозы по снимкам МРТ, оценивают нашу кредитоспособность, решают, увидим ли мы в ленте новость о катастрофе или о котиках. И чем больше решений они принимают без нашего непосредственного участия, тем острее встаёт вопрос: а на основании чего они это делают? И главное — кому они служат?

В этом и заключается суть алгоритмической этики. Это не модный тренд и не набор скучных правил, которые якобы должны успокоить общественность. Это попытка заново осмыслить отношения между человеком и техникой в эпоху, когда техника перестала быть просто инструментом. Она стала средой, в которой мы живём, дышим, принимаем решения. И если эта среда построена без учёта нашей природы, без уважения к нашей свободе и нашему достоинству, — мы рискуем проснуться в мире, где машины знают нас лучше, чем мы сами, но при этом не понимают самого главного: зачем мы вообще есть.

МИФ О НЕЙТРАЛЬНОСТИ

Одна из самых живучих иллюзий — что алгоритм объективен. Мы видим, как компьютер обрабатывает цифры, и думаем: вот оно, чистое знание, свободное от человеческих слабостей. Но это глубочайшее заблуждение. Алгоритм не появляется из ниоткуда — его создают люди. Данные, на которых он обучается, выбирают и размечают люди. А люди — существа предвзятые. Мы носим в себе культурные коды, привычки, страхи, надежды. Всё это оседает в данных, а потом воспроизводится в решениях машин.

Возьмём, к примеру, системы найма. Если алгоритм обучали на исторических данных о "хороших" сотрудниках, он неизбежно будет воспроизводить те же критерии, которые когда-то были субъективны. Может оказаться, что он отсеивает женщин, потому что в прошлом их брали реже, или отдаёт предпочтение выпускникам определённых вузов, потому что их было больше в успешной выборке. И машина не злонамеренна — она просто так усвоила статистику. Но статистика — это не истина, это усреднённый сплоск прошлого.

А прошлое не всегда бывает справедливым. Значит, этика начинается с признания: **алгоритмы не нейтральны. Они всегда несут отпечаток тех, кто их создавал.** И поэтому мы не можем позволить себе относиться к ним как к безличным оракулам. Мы должны спрашивать: какие ценности заложены в этот код? Какие предположения о человеке в нём скрыты? И если мы видим, что эти предположения не совпадают с нашим пониманием добра, мы обязаны вмешаться.

ЧЕТЫРЕ СТОЛПА ЭТИЧНОГО АЛГОРИТМА

Любая серьёзная система, которая влияет на жизнь людей, должна отвечать на четыре вопроса — назовём их столпами, — на которых держится доверие.

Первый — прозрачность. Мы должны иметь возможность понять, как алгоритм пришёл к своему решению. Это не значит, что каждый из нас обязан читать исходный код. Но должны

НОВАЯ ЭТИКА

Человек в мире машин

переменных и их весов. Иначе я нахожусь во власти чёрного ящика, а чёрный ящик — это всегда страх неопределённости.

Второй — справедливость. Не формальное равенство, при котором всех меряют одной линейкой, а соразмерность. Алгоритм не должен дискриминировать людей по признакам, не имеющим отношения к делу. Но здесь есть сложность: дискриминация может быть скрытой. Например, данные о месте жительства могут косвенно указывать на принадлежность к определённой расе или на уровень дохода. Алгоритм не знает, что это "нечестный" фактор, он просто видит корреляцию. Наша задача — выявлять такие корреляции и сознательно исключать их, даже если это снижает точность предсказаний. Потому что точность не может быть высшей ценностью, если она достигается ценой человеческого достоинства.

Третий — ответственность. Кто отвечает, если алгоритм ошибся? Разработчик? Заказчик? Пользователь? Этот вопрос до сих пор не имеет чёткого ответа, а между тем ошибки случаются. Пока цепочка подотчётности не прописана, мы будем наблюдать, как машины принимают решения, а люди пожинают их последствия. Это неприемлемо.

Четвёртый — автономия. Мы должны сохранять право сказать "нет". Алгоритм — это советник, а не командир. Есть области, где его прогноз жизненно важен — например, в медицине. Но финальное решение всегда долж-

обратное. Алгоритмы, лишённые совести, всегда будут тяготеть к максимизации эффективности. А эффективность без совести, как мы знаем из истории, превращается в чудовище. Но **мы не хотим жить в эффективном мире, мы хотим жить в человеческом.**

Значит, задача алгоритмической этики — не научить машину совести (это невозможно), а создать такие условия, где голос совести в человеке не подавляется. Это значит, что алгоритмы должны оставлять пространство для сомнения, для взвешивания не только фактов, но и смыслов. Если система подталкивает меня к самому вероятному, самому выгодному решению, но я чувствую, что оно не правильное, я должен иметь возможность отклонить его без страха потерять работу или репутацию.

Здесь нам помогает наш собственный культурный опыт. В нашей традиции всегда было место для того, что не укладывается в таблицы и графики. Поступок, совершённый по велению сердца, подвиг, который не приносит выгоды, прощение, которое нарушает логику возмездия. Всё это — то, что делает нас людьми. И если алгоритмы будут игнорировать эту зону, мы станем роботами, даже не заметив этого.

КАК ВНЕДРИТЬ ЭТИКУ В РЕАЛЬНУЮ ПРАКТИКУ?

Теория — это прекрасно, но как перейти к практике? Здесь нужно чест-

но признать: готовых рецептов нет. Но есть направления движения.

Во-первых, этика должна закладываться в алгоритм с самого начала, а не прикручиваться потом, как заплатка. Это означает, что **в команде разработки должны быть не только инженеры, но и гуманитарии** — философы, социологи, психологи, юристы. Они способны задавать неудобные вопросы на стадии проектирования: а что, если наша система будет использована так-то? А как она повлият на уязвимые группы? Это не замедляет разработку, а спасает от фатальных ошибок потом.

Во-вторых, необходим общественный диалог. Стандарты этики не могут спускаться сверху как готовые инструкции. Они должны рождаться из обсуждения с участием всех, кого это касается. А касается это всех. Поэтому нужны публичные слушания, экспертные дискуссии, обратная связь от пользователей. Это долго, сложно, но только так мы сможем создать нормы, которые не будут чуждыми.

В-третьих, нужен независимый аудит. Как есть финансовый аудит, технический надзор, так **должен быть и этический аудит алгоритмов.** Специальные центры, уполномоченные проверять системы на предмет дискриминации, непрозрачности, нарушения прав. И иметь право требовать изменений, а в крайнем случае — отключать опасные алгоритмы.

И, наконец, важна культура использования. Мы, пользователи, тоже несём ответственность. Мы должны требовать от сервисов объяснений, мы должны быть критичны к тому, что нам предлагают, и не принимать автоматически любые рекомендации. В конце концов, алгоритмы существуют для нас, а не мы для них.

РУССКИЙ КОНТЕКСТ: ПОЧЕМУ ЭТО НЕ ПРОСТО АБСТРАКЦИЯ

Этот разговор — не о западных кодексах или восточных экспериментах. Это о нашем собственном выборе. У нас есть своё понимание правды, своё отношение к справедливости. Мы не склонны доверять абстрактным правилам, если они расходятся с конкретной судьбой человека. Наша литература полна примеров, когда герой поступает вопреки закону, но по совести. И мы его оправдываем.

Значит, алгоритмы, которые мы создаём или внедряем, должны уметь если не понимать, то хотя бы не противоречить этой особенности. Они не должны превращать жизнь в статистическую игру, где важны только средние величины. Нам нужны системы, которые оставляют место исключению, чуду, непредсказуемости. Потому что непредсказуемость — это признак свободы.

Но это не значит, что мы изолируемся. Напротив, мы можем предложить миру свой взгляд на то, как совместить цифру и душу. Это не отсталость, это альтернатива. И если мы сможем построить технологии, ко-

торые не усредняют, а подчёркивают уникальность каждого человека, мы сделаем шаг вперёд не только для себя, но и для всего человечества.

ОСТОРОЖНО: ЛОВУШКИ НА ПУТИ

Всякое благородное начинание имеет свои подводные камни. Первая опасность — бюрократизация этики. Когда она превращается в бесконечные бумаги, сертификаты, галочки в чек-листах. Люди успокаиваются, думая, что раз есть документ, то всё хорошо. Но реальность сложнее. Важно не формальное соблюдение, а реальное содержание.

Вторая опасность — попытка закодировать всё. Некоторые энтузиасты верят, что можно создать универсальный алгоритм этики, который решит любую дилемму. Это ошибка. Этические вопросы часто не имеют однозначного ответа. Их нельзя свести к бинарному выбору. Поэтому системы должны быть гибкими и признавать свои ограничения.

Третья опасность — использование этики как пиара. Компании заявляют о своей "этичности", но на деле продолжают собирать данные без спроса, манипулировать пользователями, создавать зависимость. Это лицемерие подрывает доверие ко всей области. Поэтому мы должны быть требовательными: не словам верить, а смотреть по делам. Проверять реальные практики, а не красивые отчёты.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: КОД, КОТОРЫЙ НЕ ВРАЖДЕБЕН

Алгоритмическая этика — это не ограничение прогресса. Это его условие. Потому что технология, которой не доверяют, рано или поздно будет отвергнута или, что хуже, будет использоваться против людей. Мы не хотим жить в мире, где машины управляют нами, а мы не понимаем, почему. И мы не хотим, чтобы наши дети росли в среде, где их судьбы решают безликие вычисления.

Значит, у нас есть задача — построить такие алгоритмы, которые будут служить человеку. Не абстрактному "человеку вообще", а каждому из нас — со своими слабостями, сомнениями, надеждами. Это сложно, но возможно. Для этого "технари" и "гуманитариям" нужно научиться говорить на одном языке, где есть место и алгоритмической логике, и живому чувству.

Код не враг совести. Он может быть её союзником, если мы вложим в него правильный смысл. Но смысл этот не берётся из ниоткуда — он вырастает из культуры, из истории, из того, что мы называем правдой. И если мы сохраним эту правду в себе и настроим на неё машины, то цифровой мир станет не местом отчуждения, а местом встречи. Встречи человека со своими ценностями.

Кирилл ВЛАСЕВИЧ